



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/262/2005**
22 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать седьмая сессия
(6-24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 262/2005

Представлено: В.Л. (адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва: заявительница

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 12 января 2005 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения: 20 ноября 2006 года

Тема сообщения: Депортация заявительницы в Беларусь

Процедурный вопрос: Отсутствует

Вопросы существа: Недопущение принудительного возвращения

Статьи Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздано по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать шестая сессия

относительно

Сообщения № 262/2005

<u>Представлено:</u>	В.Л. (адвокатом не представлена)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявительница
<u>Государство-участник:</u>	Швейцария
<u>Дата жалобы:</u>	12 января 2005 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	20 ноября 2006 года

Комитет против пыток, образованный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 262/2005, представленного Комитету против пыток В.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявительницей является В.Л., родившаяся в 1946 году, гражданка Беларуси, проживающая в настоящее время в Швейцарии в ожидании возвращения в Беларусь. Хотя она не ссылается на конкретные положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с ее жалобой, как представляется, возникают вопросы по статье 3 Конвенции. Адвокатом она не представлена.

1.2 14 января 2005 года Комитет через посредство своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил жалобу государству-участнику и в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета обратился к нему с просьбой не высылать заявительницу в Беларусь до тех пор, пока ее дело находится на рассмотрении Комитета. Докладчик сообщил, что эта просьба может быть рассмотрена с учетом новых доводов, представленных государством-участником. Нотой от 25 февраля 2005 года государство-участник дало согласие выполнить эту просьбу.

Обстоятельства дела

2.1 Супруг заявительницы выставлял свою кандидатуру на местных выборах в Беларуси в 1995 и 2000 годах. В письме редактору одной из газет он подверг критике Президента страны. Затем его несколько раз допрашивали сотрудники службы безопасности и милиции. Кроме того, в апреле 2000 года на него напали четверо неизвестных мужчин. В милиции ему посоветовали прекратить политическую деятельность. Он уехал из Минска и с июля 2000 года по июнь 2001 года жил у родственников. 7 июня 2001 года он покинул страну и прибыл в Бельгию, где подал ходатайство об убежище. Его ходатайство было отклонено, и 18 декабря 2002 года он перебрался в Швейцарию. В это время заявительница оставалась в Беларуси, и ее неоднократно допрашивали, чтобы узнать местонахождение мужа. 12 сентября 2002 года у нее изъяли паспорт. 16 декабря 2002 года она покинула Беларусь и 18 декабря 2002 года присоединилась к своему мужу в Швейцарии.

2.2 19 декабря 2002 года заявительница и ее муж подали ходатайства о получении убежища в Швейцарии. В обоснование своих ходатайств оба они упомянули о предполагаемых политических преследованиях мужа заявительницы со стороны белорусских властей. Эти утверждения не были признаны достоверными Швейцарским федеральным управлением по делам беженцев (ФУБ), которое посчитало, что документы, представленные супругами, не являются настоящими. Поэтому 14 августа 2003 года их ходатайства были отклонены, а заявительнице и ее мужу было предписано покинуть страну к 9 октября 2003 года.

2.3 11 сентября 2003 года заявительница и ее муж подали апелляцию в Швейцарскую апелляционную комиссию по делам о предоставлении убежища (АКУ). 15 сентября 2004 года АКУ отклонила их апелляцию. 11 октября 2004 года заявительница обратилась с просьбой о пересмотре этого решения, в которой она впервые упомянула, что подвергалась сексуальным надругательствам со стороны сотрудников милиции. Она призвала швейцарские власти вновь рассмотреть ее ходатайство об убежище отдельно от мужа, пояснив, что теперь они живут раздельно. Лишь после прибытия супругов в Швейцарию заявительница рассказала своему мужу о сексуальных надругательствах. В ответ она услышала оскорбления и унижительные замечания, и муж запретил ей сообщать швейцарским властям о сексуальных надругательствах. В письме от 15 октября 2004 года АКУ запросила более подробную информацию в связи с просьбой о пересмотре решения, поскольку причины, приведенные в обоснование пересмотра решения по апелляции, были недостаточными. 21 октября 2004 года заявительница изложила свои доводы в обоснование пересмотра. Она тогда заявила, что перед ее отъездом из Беларуси ее допросили и изнасиловали три сотрудника милиции, которые хотели получить информацию о местонахождении ее мужа. Эти сотрудники также избили ее и вводили ей во влагалище различные предметы. Последующий медицинский осмотр в больнице подтвердил наличие повреждений и ран на ее половых органах. Затем заявительница лечилась и смогла вернуться на работу лишь через три недели.

2.4 После этого инцидента заявительница пожаловалась начальнику отделения милиции, сотрудники которого подвергли ее сексуальным надругательствам. После этого несколько сотрудников отделения угрожали ей. Один из сотрудников пришел к ней домой и попросил ее отозвать жалобу. Сотрудники милиции неоднократно устраивали ночные обыски в ее квартире. Однажды те же сотрудники, которые ранее изнасиловали ее, похитили заявительницу около ее работы, отвезли в уединенное место и вновь изнасиловали. Они угрожали изуродовать и убить ее. 12 сентября 2002 года ее вызвали в милицию и изъяли у нее паспорт. После этих событий она впала в депрессию и стала скрываться. Угрозы и запугивания в сочетании с предшествующими сексуальными надругательствами мотивировали ее бегство из Беларуси.

2.5 Заявительница утверждает, что неупоминание ею факта изнасилования на первом собеседовании с сотрудниками ФУБ обусловлено тем, что она считала это унижительным и посягающим на ее личное достоинство. Кроме того, психологическое давление ее мужа помешало ей рассказать о сексуальных надругательствах. Она пояснила, что ее супруг исчез в октябре 2004 года и она не знала о его местонахождении. Теперь, когда он покинул страну, у нее возникло желание подробно рассказать об упомянутых выше событиях и представить медицинскую справку.

2.6 В своем решении от 1 декабря 2004 года АКУ признала, что в принципе изнасилование является важным фактором, подлежащим учету в рамках процедуры предоставления убежища, даже если о нем заявлено с опозданием, и что у жертв могут быть причины психологического характера не упоминать об этом во время первого собеседования. Однако утверждения заявительницы не показались АКУ правдоподобными, поскольку, согласно АКУ, заявительница не привела ни обоснований, ни доказательств наличия психологических препятствий для того, чтобы, по крайней мере, упомянуть об изнасиловании на первом собеседовании. Кроме того, ни ее рассказ, ни ее поведение не являются с этой точки зрения убедительными. АКУ также отнеслась с подозрением к "внезапно появившейся способности заявительницы подробно изложить обстоятельства предполагаемого изнасилования". АКУ не была убеждена в том, что заявительнице угрожает преследование или бесчеловечное обращение после возвращения, и она пришла к выводу об отсутствии юридических препятствий для ее возвращения в Беларусь.

2.7 7 декабря 2005 года заявительница направила АКУ медицинское заключение, которое подтверждает, что она пострадала от сексуальных надругательств перед тем, как покинула Беларусь. В письме от 14 декабря 2005 года АКУ ответила, что дело заявительницы закрыто. 7 января 2005 года заявительница вновь обратилась в АКУ, пояснив, что она не согласна с вынесенным решением от 1 декабря 2004 года. 11 января 2005 года ей сообщили, что она будет выслана из страны 20 января 2005 года.

Жалоба

3. По утверждению заявительницы, из представленных ею документов явствует, что она обоснованно опасается преследований в Беларуси со стороны милиции. Хотя она не ссылается на какие-либо конкретные положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с ее жалобой, как представляется, возникают вопросы по статье 3.

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 25 февраля 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы. Оно утверждает, что письмо заявительницы от 12 декабря 2005 года нельзя считать жалобой по смыслу статьи 22 Конвенции. Оно напоминает о том, что в соответствии с пунктом а) правила 107 правил процедуры Комитета заявительница должна утверждать, что она является жертвой нарушения соответствующим государством-участником положений Конвенции. В соответствии с пунктом б) Комитет должен удостовериться в том, что жалоба не связана со

злоупотреблением проводимым Комитетом процессом и не является явно необоснованной. Государство-участник отмечает, что заявительница лишь представляет документы, касающиеся ее ходатайства о предоставлении убежища, и просит Комитет "оказать мне помощь и содействие [...] в решении вопроса о моей защите", не сообщая, что национальные власти допустили какую-либо ошибку, подтвердив решение о высылке. Государство-участник полагает, что заявительница не доказала, что ей будут угрожать пытки после ее возвращения в Беларусь. В отсутствие каких-либо утверждений о том или ином нарушении государство-участник считает невозможным комментировать представление заявительницы.

4.2 Государство-участник делает вывод о том, что письмо заявительницы нельзя рассматривать как сообщение по смыслу статьи 22 Конвенции. В том случае, если это письмо тем не менее будет признано таковым, он предлагает Комитету объявить его неприемлемым вследствие отсутствия утверждений о нарушениях Конвенции или как равнозначное злоупотреблению правом представлять сообщения, или как явно необоснованное согласно пункту b) правила 107 правил процедуры.

Замечания заявительницы по представлению государства-участника

5. В письме от 12 марта 2005 года заявительница излагает свои замечания по представлению государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она сообщает дополнительные подробности о тех событиях, которые побудили ее покинуть Беларусь. Она также представила медицинское заключение, составленное 4 июля 2002 года седьмой городской поликлиникой Минска. В заключении говорится, что заявительница страдает от нанесенной ей травмы и повреждений в области половых органов.

Представления государства-участника относительно существования сообщения

6.1 В вербальной ноте от 24 июня 2005 года государство-участник вновь оспаривает приемлемость сообщения; касаясь существования сообщения, оно дополнительно излагает приводимые ниже аргументы. Вначале государство-участник напоминает о своих обязательствах по статье 3 Конвенции и говорит о том, что Комитет определил условия применения этого положения в своих решениях и в Замечании общего порядка № 1 от 21 ноября 1997 года.

6.2 В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав

человека. Государство-участник полагает, что необходимо определить, угрожают ли лично соответствующему лицу пытки в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование постоянной практики нарушений прав человека в той или иной стране как таковое не является достаточным основанием для констатации того, что какому-либо лицу угрожают пытки после его возвращения в эту страну¹. Поэтому необходимо привести дополнительные аргументы в обоснование того, что угрозу применения пыток можно назвать "предвидимой, реальной и личной"². Государство-участник отмечает, что положение в Беларуси само по себе нельзя считать достаточным основанием для вывода о том, что заявительнице будут угрожать пытки после ее возвращения в эту страну³. Государство-участник утверждает, что заявительница не доказала, что угроза быть подвергнутой пыткам после ее возвращения в Беларусь будет для нее "предвидимой, реальной и личной".

6.3 В соответствии с Замечанием общего порядка № 1 при оценке угрозы применения пыток после ее возвращения в страну необходимо учитывать, подвергалась ли заявительница пыткам или жестокому обращению в прошлом. Заявительница утверждает, что в 2002 году ее несколько раз изнасиловали; первый раз она была изнасилована тремя сотрудниками милиции в ходе допроса по поводу местонахождения ее мужа, а второй раз - после того, как она сообщила властям о первом случае изнасилования. Она опасается, что о ее возвращении сразу же узнает милиция и она вновь будет подвергнута жестокому обращению или даже изнасилована. В поддержку своих утверждений о том, что в 2002 году она была изнасилована, заявительница представила Комитету медицинское заключение, выданное седьмой городской поликлиникой Минска 4 июля 2002 года. Государство-участника удивляет то, что заявительница не представила это важное доказательство во время как обычной процедуры, так и процедуры обжалования в АКУ. По словам заявительницы, она представила это медицинское заключение лишь после получения решения АКУ от 1 декабря 2004 года, поскольку она ждала нового собеседования. Государство-участник не считает такое разъяснение убедительным. Оно отмечает, что, с одной стороны, АКУ предложило заявительнице уточнить ее просьбу о пересмотре вынесенного решения и лучше обосновать ее и что, с другой стороны, сама заявительница ответила, что она считает необходимым представить запрошенную

¹ См. Сообщение № 94/1997 *К.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 1998 года, пункт 10.2.

² Там же, пункт 10,5. См. также Сообщение № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

³ См. также, Сообщение № 106/1998, *Р.П. против Австралии*, решение, принятое 6 мая 1999 года, пункт 6.5.

информацию в письменной форме. В этом контексте государство-участник напоминает, что заявительница и ее муж представили ложные и/или сфабрикованные доказательства во время обычной процедуры рассмотрения ходатайства об убежище и что утверждения мужа о преследованиях национальные власти сочли недостоверными. Государство-участник полагает, что медицинское заключение не может служить доказательством утверждений об изнасиловании.

6.4 В соответствии с Замечанием общего порядка № 1 для оценки угрозы быть подвергнутой пыткам после возвращения в страну происхождения необходимо принять во внимание предшествующую политическую деятельность заявительницы в этой стране. Государство-участник отмечает, что заявительница не принимала участия в политической деятельности в Беларуси. Упоминалась лишь политическая деятельность ее мужа, который, как утверждается, выставлял свою кандидатуру на местных выборах в 1995 и 2000 годах и подверг критике главу государства. Государство-участник делает вывод о том, что заявительница не доказала, что ей будут угрожать пытки по причине ее собственной политической деятельности.

6.5 Касаясь достоверности утверждений заявительницы, государство-участник отмечает, что заявительница называет причины, которые не были сообщены национальным властям во время процедуры рассмотрения ходатайства об убежище, и что она упоминает о сексуальных надругательствах со стороны сотрудников милиции лишь в поданной ею от 11 октября 2004 года просьбе о пересмотре. Выполняя конкретную рекомендацию АКУ, она дополнила свою просьбу о пересмотре 21 октября 2004 года. Только тогда она указала, что в 2002 году сотрудники милиции несколько раз изнасиловали ее и что затем ей серьезно угрожала милиция, как раз потому, что она заявила об этом преступлении. Заявительница не привела никаких доказательств в поддержку своих утверждений. По словам заявительницы, она не осмелилась упоминать об изнасилованиях во время обычной процедуры, поскольку ее муж запретил ей говорить об этом. Государство-участник полагает, что, даже если это объяснение приемлемо для периода, предшествовавшего уходу заявительницы от мужа, его нельзя считать убедительным для последующего периода. Так, остается непонятным, почему заявительница не представила АКУ никаких доказательств во время процедуры рассмотрения просьбы о пересмотре. Кроме того, доказательства, представленные заявительницей и ее мужем в поддержку их утверждений во время процедуры рассмотрения ходатайства об убежище, были по сути ложными и/или сфабрикованными. С учетом сказанного выше государство-участник сомневается в аутентичности медицинского заключения, которое было представлено в рамках нынешней процедуры лишь 12 марта 2005 года.

6.6 И наконец, государство-участник отмечает, что утверждения заявительницы полны фактических неувязок, и это подрывает их достоверность. По словам заявительницы, изнасилования, которым она подверглась в 2002 году, прямо связаны с политической деятельностью ее мужа. Однако национальные власти признали недостоверными утверждения о преследовании ее мужа. Поскольку заявительница всегда утверждала, что деятельность ее мужа была единственной причиной для преследования ее самой, эти утверждения не имеют под собой никаких оснований.

6.7 Государство-участник приходит к выводу, что ничто не указывает на наличие серьезных оснований опасаться того, что лично заявительнице будут серьезно угрожать пытки после ее возвращения в Беларусь.

Дополнительные замечания заявительницы по представлению государства-участника

7.1 В письме от 28 июля 2005 года заявительница отмечает, что, хотя она и не была активным политическим деятелем, она поддерживала политическую деятельность своего мужа и что ее принадлежность к семье, где существуют оппозиционные настроения, автоматически делает ее политической активисткой. В ответ на утверждения государства-участника о том, что в своем первом ходатайстве об убежище она не упоминала об угрозе ареста после возвращения в Беларусь, она заявляет, что она сообщила об этой угрозе на своем первом собеседовании после прибытия в Швейцарию 14 февраля 2003 года, а затем говорила об этом еще несколько раз. Она добавляет, что эти соображения были доведены до сведения Комитета в приложениях к ее первоначальному представлению.

7.2 Заявительница утверждает, что в Беларуси существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и что поэтому ей угрожает преследование после ее возвращения. Она отмечает, что оппозиционеры регулярно исчезают в Минске и Витебске и что многие необоснованно подвергаются тюремному заключению. Касаясь вопроса о существовании реальной и личной угрозы быть подвергнутой пыткам после возвращения, она напоминает, что ей неоднократно угрожали тюремным заключением и даже убийством. Она добавляет, что после возвращения в Беларусь она будет вынуждена обратиться в милицию для оформления личных документов. Поэтому сотрудники милиции сразу же узнают о том, что она вернулась. В доказательство того, что ей угрожает реальная опасность жестокого обращения, она напоминает о многочисленных ночных визитах сотрудников полиции к ней домой, обысках, допросах, насильственных действиях, которые подтверждаются медицинским заключением, а также о том, что ее политическая деятельность заключалась в распространении предвыборных пропагандистских материалов.

7.3 Касаясь задержки с представлением медицинского заключения национальным властям государства-участника, заявительница утверждает, что это заключение находилось тогда в Беларуси. Когда ее дело рассматривалось повторно, ее дочь нашла медицинское заключение в доме заявительницы в Беларуси и выслала его факсом 17 ноября 2004 года.

7.4 Касаясь вопроса о том, что ее муж не подвергался преследованиям, заявительница утверждает, что государство-участник ошибается и что, если бы ему ничего не угрожало, он бы вернулся в Беларусь. Он же находится сейчас в Бельгии.

7.5 В связи с вопросом о достоверности ее утверждений заявительница поясняет, что в своем ходатайстве о пересмотре от 11 октября 2004 года она лишь кратко упомянула о сексуальных надругательствах, которым она подверглась, поскольку она ожидала, что ее вызовут на новое собеседование. Касаясь наличия доказательств в поддержку ее утверждений, она напоминает о том, что рассмотрение жалобы, поданной ею в милицию, было приостановлено, поскольку она покинула страну. Документы по ее жалобе носят конфиденциальный характер, и она не имеет доступа к ним из Швейцарии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток обязан определить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Во исполнение пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что в рассматриваемом деле все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что заявительница достаточным образом обосновала факты и свои утверждения для целей приемлемости. Что касается аргумента государства-участника о том, что письмо заявительницы не является жалобой по смыслу статьи 22 Конвенции, то Комитет считает, что, хотя в своем первоначальном представлении заявительница конкретно не ссылалась на статью 3 Конвенции, она дала ясно понять, что ее нельзя возвращать в Беларусь, поскольку по возвращении ей грозит опасность новых изнасилований со стороны сотрудников милиции. С учетом того, что заявительница не была представлена адвокатом, и в свете серьезного характера данного утверждения Комитет напоминает, что он неизменно трактовал аналогичные сообщения в качестве жалоб по смыслу статьи 22 Конвенции⁴. По этому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

⁴ См., например, Сообщение № 248/2004, *А.К. против Швейцарии*, решение, принятое 8 мая 2006 года.

8.2 Комитету следует определить, станет ли принудительное возвращение заявительницы в Беларусь нарушением закрепленного в пункте 1 статьи 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен определить, существуют ли достаточные основания полагать, что лично заявительнице будет угрожать применение пыток после возвращения в Беларусь. Оценивая эту угрозу, Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель его оценки заключается в определении того, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно высылается. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для констатации того, что какому-либо конкретному лицу будет угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну. Необходимо привести дополнительные доводы в подтверждение того, что данному лицу лично угрожает опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает обязательно, что какое-либо лицо не может быть признанным находящимся под угрозой подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.4 Комитету известно неблагоприятное положение в области прав человека в Беларуси. Утверждается, что сотрудники милиции, которые преследовали заявительницу, подвергали ее сексуальным надругательствам и изнасилованиям, непосредственно подчиняются министерству внутренних дел и виновны в многочисленных случаях применения пыток, в том числе к лицам, которые участвовали в альтернативных избирательных кампаниях. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси отмечает целый ряд случаев нападения на представителей политической оппозиции⁵. Сам Комитет ссылается на многочисленные утверждения о случаях пыток и жестокого обращения со стороны представителей белорусских властей, об отсутствии независимого прокурора, непроведении своевременных, беспристрастных и полных расследований утверждений о пытках и об отсутствии независимых судебных

⁵ См. доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Адриана Северина, E/CN.4/2006/36, 16 января 2006 года, пункты 51-54. См. также доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (миссия в Беларусь), E/CN.4/2005/6/Add.3, 25 ноября 2004 года, пункты 58-60.

органов⁶. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин отмечала постоянно увеличивающееся число сообщений о случаях насилия в отношении женщин, включая изнасилования, в Беларуси и "достаточно частые" сообщения о жестоком обращении, включая сексуальные надругательства, со стороны женщин-заключенных⁷. Согласно данным, опубликованным белорусским министерством труда и социального обеспечения в 2004 году, свыше 20% женщин сообщали, что по крайней мере однажды они подвергались сексуальным надругательствам. За первые десять месяцев 2005 года министерство внутренних дел сообщило о 17-процентном увеличении числа сообщений о случаях изнасилований по сравнению с предыдущим годом⁸.

8.5 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3, где указывается, что Комитет должен определять, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения заявитель подвергнется угрозе пыток и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы лишь одних умозрительных предположений или подозрений. При этом риск не обязательно должен иметь высокую степень вероятности, но должен быть личным и реальным.

8.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что, согласно сделанным ранее выводам, некоторые из оригиналов документов, представленных в совместном ходатайстве о предоставлении убежища, были сфальсифицированы и что это подрывает доверие к утверждениям заявителя, то, по мнению Комитета, тот факт, что именно супруг заявительницы, а не сама заявительница занимался подборкой документов в обоснование первоначального совместного ходатайства о предоставлении убежища, не дает возможности возложить всю ответственность за подобные недостатки на одну лишь заявительницу. Касаясь утверждения государства-участника о том, что медицинское заключение, подтверждающее утверждение об изнасиловании, также было сфальсифицировано, Комитет отмечает, что государство-участник пришло к этому выводу лишь на том основании, что документы, ранее поданные супругом заявительницы в обоснование совместного ходатайства о предоставлении убежища, как ему кажется, также

⁶ См. Заключительные замечания Комитета против пыток: Беларусь, 20 ноября 2000 года (A/56/44, пункты 40-46), пункт 45 d).

⁷ См. доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Радхики Кумарасвами: международные, региональные и национальные тенденции в области насилия в отношении женщин (1994-2003 годы), E/CN.4/2003/75/Add.1, 27 февраля 2003 года, пункт 1901.

⁸ Как указывается в страновом докладе государственного департамента США о практике в области прав человека (2005 год), 8 марта 2006 года.

были сфальсифицированы (см. пункт 6.5 выше), не добавляя при этом каких-либо новых доказательств или доводов в поддержку этого вывода. Отмечая, что дата медицинского заключения из Беларуси и содержащаяся в нем подробная информация, указывающая, что половым органам заявительницы были нанесены тяжкие повреждения в результате введения тупых предметов, соответствует информации, содержащейся в ее первоначальных представлениях, Комитет не оспаривает аутентичность данного документа.

8.7 Касаясь довода государства-участника о том, что заявительницей не была доказана возможность опасности применения к ней пыток в результате ее политической деятельности, Комитет отмечает, что, хотя в настоящее время заявительница проживает отдельно от своего супруга, это не препятствует тому, что представителями властей ей может быть нанесен определенный ущерб. Заявительница пояснила, что, находясь в Беларуси, она участвовала в распространении предвыборных пропагандистских материалов. В настоящее время заявительница проживает отдельно от своего супруга, но не разведена с ним; по мнению властей, она по-прежнему находится с ним в контакте и может оказывать на него влияние. Кроме того, согласно недавно опубликованному страновому докладу государственного департамента США о положении в области прав человека, в Беларуси известны случаи притеснения разведенных женщин, обусловленные бывшей политической деятельностью их супругов⁹. В любом случае, хотя, по утверждениям заявительницы, она была впервые задержана и подверглась изнасилованию из-за политической деятельности ее супруга в Беларуси, Комитет отмечает, что вторично она была изнасилована именно потому, что подала жалобу на то, что подверглась сексуальным надругательствам. Таким образом, по возвращении в Беларусь заявительнице будет угрожать опасность жестокого обращения независимо от ее отношений с супругом. Поданная на сотрудников милиции жалоба, содержащая обвинения в ночных визитах, обысках, насильственных действиях и изнасиловании, вполне может привести к тому, что в отношении заявительницы сотрудники милиции Беларуси примут ответные меры. Как указывает Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, женщины-правозащитницы сталкиваются с особыми гендерными формами насилия, преследований и репрессалий, включая сексуальные надругательства и изнасилования¹⁰. Милиция в Беларуси

⁹ См. страновой доклад государственного департамента США о практике в области прав человека (2005 год), 8 марта 2006 года.

¹⁰ См. доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках, E/CN.4/2002/106, 27 февраля 2002 года, пункт 91.

представляет собой четко организованную иерархическую структуру с системой прямого подчинения; в нынешней политической обстановке крайне трудно сказать, что какое-либо место в стране является более безопасным, чем другое. Из этого следует, что заявительницей явно будут интересоваться сотрудники местной милиции.

8.8 Государство-участник утверждает, что заявительница не заслуживает доверия, поскольку утверждения о сексуальных надругательствах и медицинское заключение в их подтверждение были представлены на позднем этапе внутренней процедуры. По мнению Комитета, напротив, утверждения заявительницы являются вполне достоверными. Данные заявительницей объяснения по поводу того, что она не сразу рассказала представителям национальных властей об имевших место изнасилованиях, представляются вполне разумными. Хорошо известно, что раскрытие информации частного характера и перспектива оказаться в унижительном положении в случае сообщения данных об имевших место случаях могут обуславливать тот факт, что как женщины, так и мужчины будут до последнего момента стараться скрыть то обстоятельство, что они подверглись изнасилованию и/или иным формам сексуальных надругательств. Что же касается женщин, то здесь существует дополнительный страх того, что она будет унижена и отвергнута своим сожителем или членами семьи. Как раз утверждения заявительницы о том, что супруг отреагировал на ее признание о факте изнасилования тем, что стал унижать ее и запретил ей упоминать об этом в ходе процедуры предоставления убежища, добавляют доверия к ее утверждениям. Комитет отмечает, что, как только супруг покинул ее, заявительница, которая почувствовала себя свободной от его влияния, тут же упомянула о факте изнасилований представителям национальных властей в своем ходатайстве о пересмотре решения 11 октября 2004 года. Дополнительные доказательства ее психологического состояния или психологических "препятствий", как того требует государство-участник, представляются излишними. Утверждение государства-участника о том, что заявительнице следовало затронуть и обосновать вопрос о сексуальных надругательствах на более раннем этапе пересмотра принятого решения, является недостаточной основой для вывода о том, что утверждения заявительницы о сексуальных надругательствах не заслуживают доверия, особенно с учетом того факта, что сама она на этих разбирательствах не присутствовала.

8.9 Что касается утверждения государства-участника о наличии многочисленных несоответствий в утверждениях заявительницы, то Комитет отмечает, что этот довод не является обоснованным, поскольку государство-участник конкретно не указало, в чем именно заключаются эти несоответствия.

8.10 При оценке степени риска применения пыток в данном деле Комитет считает, что заявительница явно находилась под физическим контролем милиции, даже не смотря на то, что соответствующие действия были совершены вне официальных мест содержания под стражей. Соответствующие деяния, включающие, в том числе, многочисленные изнасилования, со всей очевидностью представляют собой акты, влекущие за собой причинение сильной боли и страданий. Они были совершены для целого ряда неприемлемых целей, включая допрос, запугивание, наказание, меры воздействия, унижение и дискриминацию по признаку пола. Именно поэтому Комитет убежден, что сексуальные посягательства со стороны сотрудников милиции в данном деле представляли собой пытку, хотя и были совершены вне официальных мест содержания под стражей. Кроме того, как представляется, официальные власти Беларуси не провели расследования, не возбудили судебного преследования и не наказали сотрудников милиции за эти действия. Подобное бездействие повышает опасность жестокого обращения по отношению к заявительнице после ее возвращения в Беларусь, поскольку действия лиц, виновных в изнасилованиях, не расследовались и эти же лица могут вновь совершенно безнаказанно подвергнуть заявительницу жестокому обращению. Поэтому существуют серьезные сомнения, с учетом особых обстоятельств данного дела, что официальные власти Беларуси примут все необходимые меры для защиты заявительницы от нанесения ей какого-либо вреда в дальнейшем.

8.11 В этих обстоятельствах Комитет считает, что существуют весомые основания полагать, что заявительнице может угрожать опасность быть подвергнутой пыткам в случае ее возвращения в Беларусь.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что депортация заявительницы в Беларусь будет равносильна нарушению статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенными мнениями.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]